

© Н.В. Попова, Е.В. Осипчукова, М.П. Арапова

Научная статья

УДК 378.1:159.9.07

DOI: <http://doi.org/10.15350/2409-7616.2022.3.36>

**ПРИМЕНЕНИЕ КОММУНИКАТИВНОЙ ТРЕНИНГОВОЙ ТЕХНОЛОГИИ
ДЛЯ ФОРМИРОВАНИЯ КУЛЬТУРЫ ТОЛЕРАНТНОСТИ
У СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ**

Н.В. Попова, Е.В. Осипчукова, М.П. Арапова

Попова Наталья Викторовна,

кандидат философских наук, доцент кафедры
организации работы с молодежью, Уральский
федеральный университет имени первого президента
России Б.Н. Ельцина, Екатеринбург, Россия.
РИНЦ SPIN-код: 4452-2290 / ORCID iD: 0000-0002-8711-6510
NV_Popova@mail.ru

Осипчукова Елена Владимировна,

кандидат педагогических наук, доцент кафедры
организации работы с молодежью, Уральский
федеральный университет имени первого президента
России Б.Н. Ельцина, Екатеринбург, Россия.
РИНЦ SPIN-код: 1453-5183 / ORCID iD: 0000-0001-9958-1164
e.v.osipchukova@urfu.ru

Арапова Мария Павловна,

магистрант направления подготовки «Организация работы с
молодежью», Уральский федеральный университет имени
первого президента России Б.Н. Ельцина, Екатеринбург, Россия.
ORCID iD: 0000-0003-1174-3451
maragarova@yandex.ru

Аннотация. *Вопросы формирования культуры толерантности молодежи с использованием коммуникативных тренинговых технологий достаточно актуальны для вузовского сообщества, которое все более наполняется иностранными обучающимися. Так, в настоящее время в Российском государственном профессионально-педагогическом университете (РГППУ) обучается более 17 тыс. студентов, из которых 2,6 тыс. человек – иностранные студенты из 63 стран мира, а за последние пять лет количество иностранных студентов в вузе возросло почти в десять раз. Целью статьи является презентация научных результатов по разработке и апробирования коммуникативной тренинговой технологии формирования культуры толерантности у студенческой молодежи РГППУ. В основу исследования положены нормативно-ценностный, системный и структурно-функциональный методологический подходы и такие методы, как*

анкетирования, тестирование и наблюдение. В реализации авторской коммуникативной тренинговой технологии приняли участие 39 студентов РГППУ, обучающихся по направлению «Физкультурно-оздоровительная деятельность». В ходе реализации коммуникативной тренинговой технологии проводилось наблюдение за вербальным и невербальным поведением и взаимодействием участников. В 2021 г. в РГППУ методом индивидуального анкетирования опрошено 75 студентов по вопросам толерантности, на основании анализа результатов которого авторами разработана, апробирована и реализована коммуникативная тренинговая технология, направленная на формирование культуры толерантности у студентов. До и после окончания тренинговых занятий проведены замеры уровня толерантности по экспресс-опроснику «Индекс толерантности». Коммуникативный тренинг при определенных содержательных и организационных изменениях может быть реализован для любой возрастной категории молодежи, может содержать формы, позволяющие разработать новые проекты, которые можно внедрить в молодежной среде.

Ключевые слова: молодежь, культура толерантности, тренинговая коммуникативная технология, студенты, формирование.

Библиографическая ссылка: Попова Н.В., Осипчукова Е.В., Арапова М.П. Применение коммуникативной тренинговой технологии для формирования культуры толерантности у студенческой молодежи // ЦИТИСЭ. 2022. № 3. С.409-421. DOI: <http://doi.org/10.15350/2409-7616.2022.3.36>

Research Full Article

UDC 378.1:159.9.07

APPLICATION OF COMMUNICATIVE TRAINING TECHNOLOGY TO FORM A CULTURE OF TOLERANCE AMONG YOUTH STUDENTS

N.V. Popova, E.V. Osipchukova, M.P. Arapova

Natalia V. Popova,

Candidate of Philological Sciences, Associate Professor of the Department of organization of work with youth of the Ural Federal University named after the first President of Russia B.N. Yeltsin, Yekaterinburg, Russian Federation.
ORCID iD: 0000-0002-8711-6510
NV_Popova@mail.ru

Elena V. Osipchukova,

Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor of the Department of organization of work with youth of the Ural Federal University named after the first President of Russia B.N. Yeltsin, Yekaterinburg, Russian Federation.
ORCID iD: 0000-0001-9958-1164

e.v.osipchukova@urfu.ru

Mariya P. Arapova,

Master's students in the direction of training "Organization of work with Youth", Ural Federal University named after the first President of Russia B.N. Yeltsin, Yekaterinburg, Russian Federation.
ORCID iD: 0000-0003-1174-3451
mararapova@yandex.ru

Abstract. *The issues of forming a culture of youth tolerance with the use of communicative training technologies are quite relevant for the university community, which is increasingly filled with foreign students. So, at present, more than 17 thousand students study at the Russian State Vocational Pedagogical University (RSVPU), of which 2.6 thousand people are foreign students from 63 countries of the world, and over the past five years the number of foreign students at the university has increased almost ten times. The purpose of the article is to present the scientific results on the development and testing of a communicative training technology for the formation of a culture of tolerance among students of RSPPU. The study is based on normative-value, systemic and structural-functional methodological approaches and methods such as questioning, testing and observation. In the implementation of the author's communicative training technology, 39 students of RGPPU, studying in the direction of "Physical culture and recreation activities", took part. During the implementation of the communicative training technology, the verbal and non-verbal behavior and interaction of the participants were monitored. In 2021, 75 students on tolerance issues were interviewed at the RSPUU using an individual questionnaire, based on the analysis of the results of which the authors developed, tested and implemented a communicative training technology aimed at developing a culture of tolerance among students. Before and after the end of the training sessions, the level of tolerance was measured using the express questionnaire "Index of Tolerance". Communicative training, with certain content and organizational changes, can be implemented for any age category of young people, may contain forms that allow the development of new projects that can be implemented in the youth environment.*

Keywords: *youth, culture of tolerance, training communication technology, students, formation.*

For citation: *Popova N.V., Osipchukova E.V., Arapova M.P. Application of communicative training technology to form a culture of tolerance among youth students. CITISE, 2022, no. 3, pp.409-421. DOI: <http://doi.org/10.15350/2409-7616.2022.3.36>*

Введение. В настоящее время идет критическое переосмысление проблем молодежи «от раскола поколений и «пробуксовки» принципа межпоколенческой преемственности до постановки вопроса о началах перекодировки национальной культуры» [6]. Это связано с постоянно меняющейся реальностью и появлением рисков и возможностями взросления молодежи [18], что необходимо учитывать при реализации государственной молодежной политики [8].

Формирование толерантного сознания является одним из важных направлений развития общества. Трудности взаимопонимания, которые закономерно возникают у людей, зачастую, связаны с нетерпимостью к другой культуре, межэтнической агрессией и религиозным экстремизмом. Закономерно, что термин «толерантность» стал не просто

широко употребляемым, но и практически модным. Это отражает актуальность самой проблемы межличностного и социального взаимодействия членов общества в настоящее время.

Данная проблема актуальна особенно в молодежной среде, где встречаются проявления этноцентризма, расизма, религиозного экстремизма, терроризма. О наличии проблем взаимопонимания среди молодежи можно судить не только в приграничных зонах [13], но и в России. Так только четверть молодежи Свердловской области обозначили как перспективы развития российского общества – толерантное общество¹.

С целью профилактики асоциальных явлений, в основе которых, на наш взгляд, лежит нетолерантность, необходимо формировать культуру толерантности в молодежном сообществе, используя различные технологии, способствующие развитию навыков эффективного общения, в том числе восприятия и понимания людей, имеющих те или иные различия – коммуникативных технологий.

Вопросы формирования культуры толерантности молодежи с использованием коммуникативных тренинговых технологий достаточно актуальны для вузовского сообщества, которое все более наполняется иностранными обучающимися. Так, в настоящее время в Российском государственном профессионально-педагогическом университете (РГППУ) обучается более 17 тыс. студентов, из которых 2,6 тыс. человек – иностранные студенты из 63 стран мира, а за последние пять лет количество иностранных студентов в вузе возросло почти в десять раз.

Целью статьи является презентация научных результатов по разработке и апробирования коммуникативной тренинговой технологии формирования культуры толерантности у студенческой молодежи РГППУ. Коммуникативная тренинговая технология предполагает развитие умения управлять своим поведением, эмоциями и общением.

Методология исследования. В основу исследования положены нормативно-ценностный, системный и структурно-функциональный методологический подходы и такие методы, как анкетирование, тестирование и наблюдение.

В реализации авторской коммуникативной тренинговой технологии приняли участие 39 студентов РГППУ, обучающихся по направлению «Физкультурно-оздоровительная деятельность».

Комплекс мероприятий, включающий в себя когнитивный, эмоционально-волевой и поведенческий компоненты, реализовался в три основных этапа:

- диагностический: анкетирование и тестирование по экспресс-опроснику Солдатовой Г.У. «Индекс толерантности» [14];
- основной: проведение тренинга формирования толерантности молодежи, которая включает в себя:
 - *разминку*: упражнения на сплочение группы, повышение ее работоспособности и мотивации на работу;
 - *основную часть*: мини-лекции, игровые упражнения, дискуссии;
 - *заключение*: обсуждение, стимулирующее осмысление, формирование личностного отношения к выявленным проблемам;
- *определение эффективности* и результативности реализации коммуникативной тренинговой технологии: тестирование по экспресс-опроснику Солдатовой Г.У. «Индекс толерантности».

В ходе реализации коммуникативной тренинговой технологии проводилось наблюдение за вербальным и невербальным поведением и взаимодействием участников.

¹ Опрос проведен в июле 2022 года в рамках научно-исследовательской работы «Положение молодежи в Свердловской области в 2021 году» (госконтракт 1/И-Н803.210.001/22), N=2000 человек.

В 2021 г. в РГПУУ методом индивидуального анкетирования опрошено 75 студентов по вопросам толерантности, на основании анализа результатов которого авторами разработана, апробирована и реализована коммуникативная тренинговая технология, направленная на формирование культуры толерантности у студентов.

До и после окончания тренинговых занятий проведены замеры уровня толерантности по экспресс-опроснику «Индекс толерантности».

Авторские концептуальные подходы к решению проблемы. Выделим ученых, чьи исследования оказали влияние на организацию и проведение данного исследования. В трудах Ю.А. Зубок, И.М. Ильинского, В.И. Чупрова, Т.К. Ростовской, Е. А. Князевой, И.С. Крутько, А.В. Пономарева, Н.И. Усыниной, М.И. Рожкова и др. представлены результаты изучения молодежи как особенной социально-демографической группы и реализации молодежной политики.

Теоретические аспекты толерантности молодежи изучали С.Д. Бакулина, А.П. Бекетова, В.Л. Бенин, С.Н. Воднева, Р.К. Гарипов, Е.В. Кривцова, Э.В. Чепкина, Т.Л. Шапошникова, А.А. Керимов, А.С. Ковалева и Е.В. Кривцова, Дж.Берри, И. Гофман, А. Шюц, М.Е. Попов и С.В. Попов и др.

Для понимания природы формирования культурной толерантности необходимо определить факторы и механизмы, влияющие на данный процесс. Приведем некоторые концепции и модели.

У. Самнерс ввел термин «этноцентризм», который можно обозначить как «мы лучше – они хуже»: своя культурная общность определяется как «стандарт», а все остальные сравниваются и зачастую не имеют шансов достигнуть этого «стандарта», т.е. априори находятся ниже его [12]. Такое выделение собственной группы влечет на собой особенное восприятие мира, других культур, народов, религий и можно сказать не позволяет ничему, отличному от «стандарта» быть уважаемым, понятным и достойным всех прав и свобод.

Берри и Кавалли-Сфорц определили содержание вертикальной, горизонтальной и непрямой форм культурной трансмиссии и аккультурации:

- горизонтальная трансмиссия: общая инкультурация и специфическая социализация со стороны сверстников;
- вертикальная трансмиссия: общая инкультурация и специфическая социализация со стороны родителей;
- непрямая трансмиссия: общая инкультурация и специфическая социализация от других взрослых [2].

Логика данной модели позволяет одновременно понять и механизмы, и факторы влияния: в процессе освоения как своей, так и чужой культуры в вертикальном аспекте происходит передача культурных паттернов, ценностей, моделей поведения от родителей, в горизонтальном – человек это активный участник социума и воспринимает, перенимает примеры, типы поведения от сверстников или своей референтной группы, а непрямая трансмиссия – это влияние социальных институтов на человека.

Примерно об этом же говорит Бронфенбреннер, выделивший три среды (системы) ребенка: микро (ближайший круг), экзо (влияющие аспекты, в которые ребенок не вовлечен непосредственно) и макросистема (широкое культурное окружение, социальные и государственные институты) [3].

Дж. В. Берри, А.Х. Пуртинга, М.Х. Сигалл и П.Р. Дасен отмечали, что человек постоянно вовлечен в процесс научения, способен изучать культуру, а социальное научение происходит, когда обучение человека усиливается определенной социальной ситуацией. Это особенно важно в рассматриваемой ими теме: культурное научение – это не просто механическое озвучивание, передача информации от одного человека к другому, а именно принятие точки зрения другого, осуществляет социальное взаимодействие, т.е. по сути

используется коммуникационная технология [2, с. 51].

Достаточно известна модель социальной адаптации и культурной интеграции И.Гофмана. Согласно его концепции, индивид рассматривается и как исполнитель, и как сценический персонаж-характер, который человек и пытается закрепить в сознании других и очень зависит от «всей сценической обстановки его действия» [7].

Основатель феноменологической социологии А. Шюц изучал такое сложное, интеграционное и комплексное понятие как «жизненный мир» (Гуссерль): «жизненный мир человека с самого начала социализирован, это общий для всех мир» [17, с.319]. Таким образом, в процессе жизнедеятельности, человек воспринимает окружающий мир как мир общий с другими. Это определяет необходимость построения коммуникационных стратегий взаимодействия, позволяющих человеку успешно самореализоваться, сосуществовать с другими, не воспринимая их как угрозу, опасность. значительное влияние оказывают традиции воспитания, историческая память. Как отмечал А. Шюц, «Все интерпретации этого мира основаны на предшествующем опыте его восприятия, нашем собственном или переданном нам родителями или учителями; этот опыт как запас наличного знания («knowledge at hand») функционирует как схема референции» [17, с.11]. Таким образом, когда-то и кем-то созданные стереотипы и догматы оказывают значительное влияние на формирование культуры толерантности и работу с молодым поколением, что окажет значительное влияние на толерантность не одного последующего поколения.

Модель освоения «чужой» культуры (М.Беннет) представляет собой совокупность отрицательных и положительных этноцентристских этапов взаимодействия с другой («чужой») культурой. Результатом первого является сепарация, изоляция, второго – общекультурная интеграция [15]. Данная модель во многом отличается от других разработок ученых, так как включает в себя действительно важные этапы – отрицание, защиту, диффамацию, превосходство, умаление. Эти этапы так или иначе, в большем или меньшем объеме действительно переживаются человеком, сталкивающимся с другими культурами и сообществами. Понимая существование данных этапов в практической работе, результаты которой представлены в настоящей статье, нами уделено им внимание в рамках упражнений, обсуждений и дискуссий, включенных в разработанную нами коммуникативную тренинговую технологию.

Национальные модели поведения студентов из разных регионов имеют значительные отличия. Для применения на практике возможно применение классификации культур по способу организации их деятельности Р. Льюиса: моноактивные (например, Германия, США, Великобритания, Франция, Швеция), полиактивные (например, Испания, Италия, страны Латинской Америки, арабские страны), реактивные (например, Китай, Вьетнам, Корея, Япония) [19]. Каждая классификационная группа имеет отличия не только в сфере национального языка, но и в сфере организации диалога, восприятия других людей, организации собственного обучения. Без понимания данной специфики сложно достичь успеха в формировании культуры толерантности.

Процесс формирования и развития свободного и сильного гражданского общества предполагает столкновение различных систем культуры, ценностей, традиций, типов мышлений и поведения [11]. Само по себе столкновение неизбежно, но важно владеть действенными механизмами реакции и обладать пониманием цели существования общества, роли каждого человека в нем.

Особое значение на наш взгляд имеет мультикультурная образовательная среда, все более активно развивающаяся в российских университетах. Приезд иностранных граждан в Россию для получения образования – важный и очень сложный этап жизни иностранного гражданина. Учеными выделен ряд стагнирующих факторов, влияющих на процесс международной образовательной интеграции: пробелы в законодательстве [4] и

криминальные риски [16], трудности с медицинским обслуживанием² и существующие организационные недостатки в вузах, вследствие чего возможно снижение качества образования, получаемого иностранными гражданами в России. В настоящее время можно наблюдать факты проявления нетолерантного отношения к людям по национальному, региональному признаку, а также по признаку политических взглядов, социальному положению.

Вместе с тем отметим, что ущемление по национальному или религиозному признаку испытывают меньше всего студентов: индекс защищенности составляет 0,85 и 0,81 соответственно. Самое большое напряжение у студенчества вызывает произвол чиновников (индекс защищенности составляет 0,38) [9]. В то же время, 41 % студентов отмечают, что в ближайшие три года будет больше конфликтов и ухудшатся отношения с другими странами [9]; 27 % отметили, что наша страна должна стремиться к толерантности [9].

В процессе развития социально-гуманитарных наук выделим несколько направлений анализа молодежи: структурно-функциональное, культурологическое, психоаналитическое, марксистское и рискологическое. Каждое из направлений имеет свою специфику, рассматривая различные стороны жизнедеятельности молодёжи. Но в каждой теории значительное внимание уделяется такому компоненту, как коммуникации, коммуникационная культура, способность молодежи. С течением времени изменились механизмы коммуникации – от непосредственного личного до опосредованного – с использованием технических «посредников». Эти изменения оказывают значительное влияние на процесс использования коммуникативной технологии при работе с молодежью.

Коммуникативная культура современного человека – одна из важных составляющих жизнедеятельности человека, которая характеризуется овладением искусством общения, знанием норм и правил межличностного общения. Как цель формирования толерантности будем понимать воспитание нравственных качеств личности, что позволит понимать и принимать других людей, конструктивно взаимодействовать с ними.

Понятие «толерантность» изучается длительное время и во многом имеет тенденцию соответствовать разнообразной реальности. Само латинское слово «*toleranten*» означает устойчивость, устойчивость к внешним изменениям и долгое время было чисто медицинским, биологическим термином. В настоящее время наблюдается сближение социального и биологического значения понятия «толерантность». Определим толерантность как «сложный, многоаспектный и многокомпонентный феномен, проявляющийся через сознательный, осмысленный и ответственный выбор человека, его собственной позиции и активности по построению определенных отношений» [10, с. 65]. Такое определение подразумевает терпимость к другим национальностям, расам, цвету кожи, полу, сексуальной ориентации, возрасту, инвалидности, языку, религии, политическим или иным взглядам, национальному или социальному происхождению, имуществу и т.д.

В настоящем исследовании мы исходим из того, что наиболее важно и эффективно формировать не само свойство – толерантность, а именно культуру толерантности как фундаментальную характеристику человека, проявляющуюся в стремлении человека к выбранным целям и ценностям, в способности к духовной жизни. Культура всегда оценочна и не может быть понята вне её аксиологических характеристик; напрямую связана с аффективно-эмоциональной сферой человека.

На основе анализа различных содержательных компонентов понятия «толерантность» определим основные его характеристики:

² Горшкова Л. Ю. Экспорт образовательных услуг высшей школы: мировой опыт и Россия. Автореф. ... канд. экон. наук. М., 2012. 24 с.

- равноценная возможность существования и развития различных культур, через которые транслируются различные способы мышления, политические и религиозные взгляды, этнические и национальные традиции и обычаи;
- признание и уважение прав и свобод любого человека на собственные взгляды, убеждения, религию сохранение культуры и традиций своего народа;
- стремление к пониманию культуры, взглядов других людей, народов;
- использование для коммуникации различных методов диалогового, неконфликтного характера;
- активность в защите ценностей других.

Анализ научных работ, посвященных рассмотрению вопросов формирования культуры толерантности, показывает, что наиболее активно применяется коммуникативные технологии, лежащие в основе таких форм как дискуссии, обсуждения, встречи, лекции, выставки, концерты, диалоги, группы в социальных сетях, специализированный контент сайтов. В процессе применения коммуникативных технологий особенно важно, предоставить возможность обсуждения, высказывания, не ограничиваясь односторонней передачей информации. Именно такой подход применен нами при разработке и реализации коммуникативной тренинговой технологии, направленной на формирование культуры толерантности у студентов.

Выделим следующие аспекты толерантности, на формирование которых направлен предложенный нами коммуникативный тренинг: этническая толерантность, социальная толерантность и толерантность как черта личности (проявляющаяся в наличии у человека определенных черт личности, установок и убеждений, направленных на терпимое отношение человека к окружающему миру в целом).

Для выработки авторской модели коммуникативного тренинга, нами проведен анализ существующих практик работы в вузах России по адаптации иностранных граждан и формированию культуры толерантности. Так, в Уральском федеральном университете имени первого Президента России Б. Н. Ельцина направление «Формирование поликультурности» является одним из направлений воспитательной деятельности, утвержденных Концепцией воспитательной деятельности. Его цель – «воспитание толерантного отношения к культурам, отличным от собственной, и приобщение к гуманистическим ценностям» [5] и обоснование деятельности на диалоговом, аккультурационном, социально-психологическом подходах [5]. Ранее нами проведен анализ результатов социологического опроса студентов Уральского федерального университета, по проблемам толерантности в современном обществе. Результаты опроса показали сформированность отношения молодежи к вопросам толерантности, а также необходимость получения обратной связи от молодежи по проблемам в обществе, связанным с формированием толерантного общества [1].

Основные формы работы по адаптации иностранных студентов и формированию культуры толерантности, применяемые в вузах, - концерты, выставки народного творчества, литературные вечера, Дни национальностей, адаптационные недели/месяцы, мультиязыковые диалоговые клубы и др. В вузах активно ведется обучение преподавателей и кураторов по вопросам взаимодействия с иностранными обучающимися, адаптации и социокультурной интеграции. Эти практики мы отметили в Карачаево-Черкесском государственном университете и Казанском федеральном университете, Российском университете дружбы народов и других.

Полученные результаты.

Диагностический этап был проведен до начала работы со студентами в рамках реализации коммуникативного тренинга. На данном этапе стояли следующие задачи:

- определить мнение респондентов по содержательным компонентам понятия «толерантность»;
- определить на сколько в российском обществе распространена проблема толерантности;
- выявить особенности ответной реакции на агрессию и готовность к проявлению толерантности;
- определить, какие качества личности необходимо сформировать для проявления толерантности.

Результаты анкетирования студентов показали, что половина респондентов (50%) считают, что российское общество не толерантно в политической сфере (71%), во врачебной сфере (42%), в педагогической и административной сферах (по 35%).

Для опрошенных студентов в случае проявления поведения других людей, которое они не ожидали, характерны: раздражение (42%), нейтральная реакция (28%), положительное отношение (28%).

По мнению студентов, для формирования культуры толерантности молодежи необходимо: воспитывать и прививать молодежи терпимость, основанную на стандартах морали и нравственности (57%), каждому самому в себе развивать духовно-нравственные качества (35%), чтобы старшее поколение было терпимее к молодежи (7%).

Опрошенные считают, что влияние коммуникативных технологий на формирование культуры толерантности будет эффективным, если:

- образовательным организации будут сотрудничать с блогерами и другими медийными личностями для создания контента в социальных сетях – 50%;
- молодежи рекомендовать социальные сети, которые направлены на формирование культуры толерантности – 28%;
- преподаватели в образовательных учреждениях будут формировать толерантные качества студентов и учащихся – 21%.

В рамках апробации коммуникативной тренинговой технологии были разработаны и проведены упражнения: «Знакомство», «Определение толерантности», «Эмблема толерантности», «Ожидания», «Прогноз погоды», «Межкультурное приветствие», «Сегодня мне нравятся люди, которые...», «Я о себе, я о другом, другой обо мне», «Подарок для человечества», «Общий язык», мини-дискуссия: «Сложно ли быть толерантным?».

Результаты тестирования по экспресс-опроснику «Индекс толерантности» до и после проведения коммуникативной тренинговой технологии, показали, что, несмотря на то, что толерантность как черта личности не изменилась, прослеживается положительная динамика уровня толерантности в аспектах: этническая и социальная толерантность (рис. 1-2).

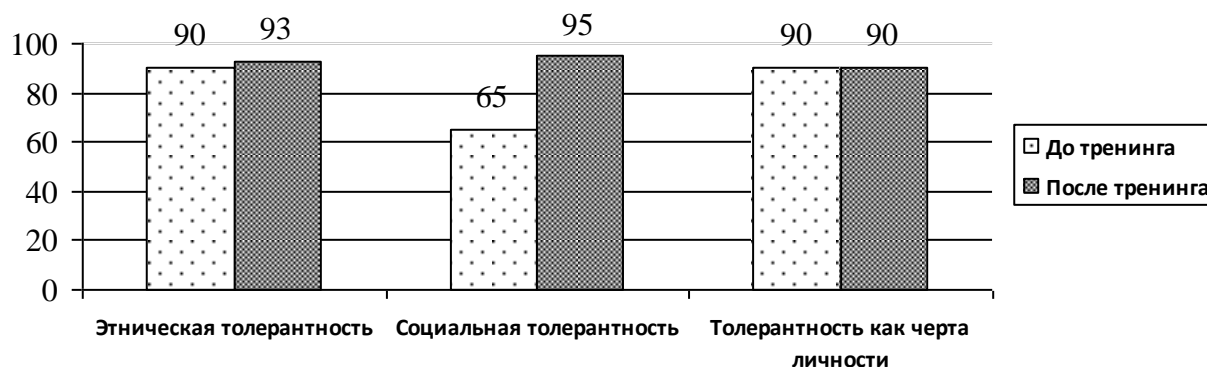

Рисунок 1 – Результаты апробации коммуникативной тренинговой технологии по содержательным аспектам толерантности (% от общего количества участников – 39 чел.)

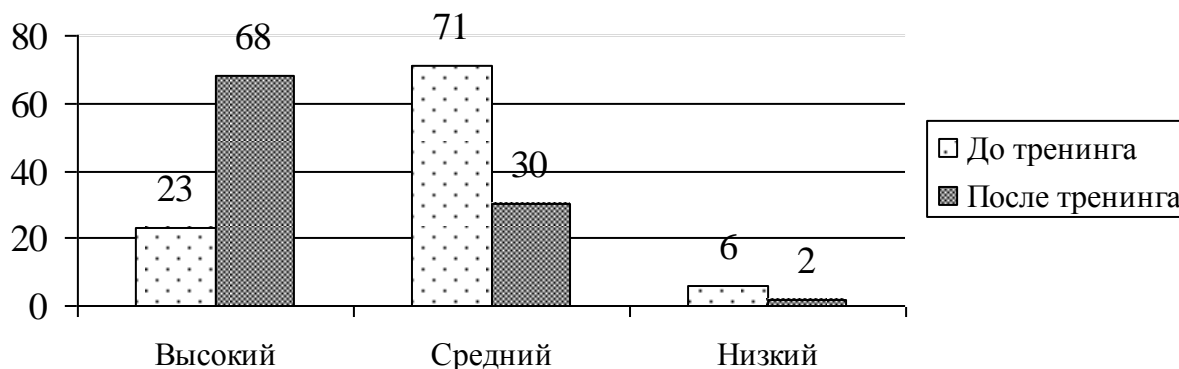

Рисунок 2 – Результаты апробации коммуникативной тренинговой технологии по уровню толерантности (% от общего количества участников – 39 чел.)

Численность тех, чей уровень толерантности вырос до высокого после участия в коммуникативном тренинге, составила 68 %. Это почти в три раза больше, чем до проведения тренинга. Также значительные изменения прослеживаются в группе участников, чей уровень определен на диагностическом этапе как средний: число тех, кто попал в эту группу после проведения тренинга, сократился в 2 раза.

В проявлении различных аспектов толерантности также наблюдается изменения: больше на 30 % респондентов отметили, что социальную толерантность готовы проявлять в большем объеме.

В ходе проведения коммуникативного тренинга нами осуществлялось наблюдение за поведением, эмоциями, активностью, стилем общения участников. В результаты были зафиксированы следующие изменения в положительном направлении практически у всех участников:

- отсутствие в речи многословия и отклонения от темы;
- свободное, ненапряженное общение между собой, дружелюбность;
- внимательное слушание говорящих;
- присутствовали в речи юмор, образность, соответствующая ситуации, не вызывающая отрицательных эмоций у окружающих.

Анализ изложенных результатов.

По итогам реализации коммуникативной тренинговой технологии отмечены:

- социальная толерантность возросла у 95% (37 чел.);
- общий показатель этнической толерантности возрос с 90% (35 чел.) до 93% (36 чел.);
- толерантность как черта личности осталась у респондентов на прежнем уровне – 90 % участников;
- увеличилось количество студентов, имеющих высокий уровень толерантности: с 23% (9 чел.) до 68% (26 чел.).

Основная часть коммуникативного тренинга проходила в комфортной для группы обстановке, на протяжении всего мероприятия прослеживался живой интерес со стороны участников, обсуждения дали понять, что каждый для себя узнал новую информацию о толерантности. Большая часть участников отметили, что тренинг был полезным, интересным и побуждающим задуматься о толерантности и своей культуре.

Заключение. Проведение коммуникативного тренинга является одной из эффективных технологий формирования толерантного сознания и культуры толерантности, позволяет не только повысить уровень информированности студентов о других культурах, но и проработать личностные барьеры, обсудить страхи, догмы и препятствия, существующие у участников и мешающие развитию культуры толерантности.

Коммуникативный тренинг при определенных содержательных и организационных изменениях может быть реализован для любой возрастной категории молодежи, может содержать формы, позволяющие разработать новые проекты, которые можно внедрить в молодежной среде.

Список источников:

1. Арапова М.П., Попова Н.В. Особенности формирования культуры толерантности молодежи // Инновационный потенциал молодежи: гражданственность, профессионализм, творчество: сборник научных трудов Международной молодежной научно-исследовательской конференции. - Екатеринбург: Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина, 2020. - С. 60-65. EDN: [DCOBTW](#) URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=45672258>
2. Берри Дж. В., Пуртинга А.Х., Сигалл М.Х. Кросс-культурная психология. Исследование и применение. - Харьков: Гуманитарный Центр, 2007. - 556 с.
3. Веракса Н.Е., Веракса А.Н. Понимание детского развития с позиции экологической теории У. Бронфенбреннера // Современное дошкольное образование: Теория и практика. 2014. №10. С. 56-59. EDN: [VOICFJ](#) URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=25604866>
4. Вершинина И.А., Курбанов А.Р., Панич Н.А. Иностранцы студенты в России: особенности мотивации и адаптации // Университетское управление: практика и анализ. 2016. № 106 (6). С. 94-102. EDN: [XGTBHX](#) URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=27634833>
5. Воспитательная деятельность в вузе: современные подходы : монография / под общ. ред. А. В. Пономарева. - Екатеринбург: Уральский федеральный университет, 2022. - 344 с.
6. Гигин В.Ф., Грищенко Ж.М. Студенты эпохи цифровых технологий: жизненные смыслы в реалиях белорусского общества // Социологические исследования. 2021. № 1. С. 110-120. EDN: [QJMNSM](#) DOI: [10.31857/S013216250013571-1](https://doi.org/10.31857/S013216250013571-1)
7. Гофман И. Представление себя другим в повседневной жизни / Пер. с англ. и вступ. статья А. Д. Ковалева. - М.: КАНОН-пресс-Ц, 2000. - 304 с.
8. Демиденко С.Ю. Молодежь и общество: противоречия государственной молодежной политики в России // Социологические исследования. 2022. № 5. С. 155-158. EDN: [JSSDZC](#) DOI: [10.31857/S013216250020152-0](https://doi.org/10.31857/S013216250020152-0)
9. Молодежь о будущем России и о себе: вызовы настоящего и конструирование горизонтов грядущего (по материалам УП этапа мониторинга динамики социокультурного развития уральского студенчества 1995—2020 гг.): монография / под общ. ред. Ю.Р. Вишневого. - Екатеринбург: Уральский федеральный университет, 2021. - 372 с.
10. Осипова С.И., Гафуров Н.В., Богданова А.И. и др. Продуктивные практики компетентностного подхода в образовании: монография / отв. Ред. С. И. Осипова. - Красноярск: Сибирский федеральный университет, 2017. - 462 с. EDN: [ZIUJSJ](#) URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=30104829>
11. Сагалакова Г.А. Проблема толерантности и интолерантности в современной России // Известия АлтГУ. 2008. № 4-5. С. 269-276. EDN: [RAPNCR](#) URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=20225589>
12. Самнер У.Г. «Народные обычаи» (Folkways). - Boston, New York: Dover Inc.,

1906 г. - С. 10-32.

13. Симонян Р.Х. Студенты приграничных регионов России и Казахстана о проблемах добрососедства в условиях сближения Европы и Азии // Социологические исследования. 2022. № 5. С. 114-122. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=48667346>

14. Солдатова Г.У. Экспресс-опросник «Индекс толерантности». [Электронный ресурс]. URL: <https://www.obrbratsk.ru/upload6/Толерантность.pdf> (дата обращения: 15.03.2022)

15. Стефаненко Т.Г. Этнопсихология. - М.: Институт психологии РАН, 1999. - 320 с.

16. Филатова М. Н., Волкова Л. В. Отношение молодежи к насилию как средству разрешения межличностных и социальных конфликтов // Психология развития личности и застоя в рамках современного общества: материалы II Международной научно-практической. - Казань: ИП Синяев Дмитрий Николаевич, 2014. - С. 185-196. EDN: [SIPHSD](https://www.elibrary.ru/item.asp?id=21778942) URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=21778942>

17. Шюц А. Избранное: Мир, светящийся смыслом / Пер. с нем. и англ. - М.: Российская политическая энциклопедия, 2004. - 1056 с.

18. Ядова М.А. Жизненные траектории молодежи в XXI веке: риски и возможности // Социологические исследования. 2022. № 2. С. 83-93. EDN: [VDHCRW](https://www.elibrary.ru/item.asp?id=21778942) DOI: [10.31857/S013216250011067-6](https://doi.org/10.31857/S013216250011067-6)

19. Lewis R.D. When cultures collide: managing successfully across cultures. - Boston, London: Nicholas Brealey International, 2006. - 599 p.

References:

1. Arapova M.P., Popova N.V. *Features of the formation of a culture of youth tolerance*. Yekaterinburg, Ural Federal University named after the first President of Russia B.N. Yeltsin Publ., 2020, pp. 60-65. (In Russian). EDN: [DCOBTW](https://www.elibrary.ru/item.asp?id=45672258) URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=45672258>

2. Berry J.V., Purtinga A.H., Sigall M.H. *Cross-cultural psychology. Research and application*. Kharkov, Humanitarian Center Publ., 2007. 556 p.

3. Veraksa N.E., Veraksa A.N. Understanding child development from the standpoint of W. Bronfenbrenner's ecological theory. *Modern preschool education: Theory and practice*, 2014, no. 10, pp. 56-59. (In Russian). EDN: [VOICFJ](https://www.elibrary.ru/item.asp?id=25604866) URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=25604866>

4. Vershinina I.A., Kurbanov A.R., Panich N.A. Foreign students in Russia: features of motivation and adaptation. *University management: practice and analysis*, 2016, no. 106 (6), pp. 94-102. (In Russian). EDN: [XGTBHX](https://www.elibrary.ru/item.asp?id=27634833) URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=27634833>

5. Ponomareva A.V. *Educational activities at the university: modern approaches*: Monograph. Yekaterinburg, Ural Federal University Publ., 2022. 344 p. (In Russian).

6. Gigin V.F., Grishchenko Zh.M. Students of the era of digital technologies: life meanings in the realities of the Belarusian society. *Sociological research*, 2021, no. 1, pp. 110-120. (In Russian). EDN: [QJMNSM](https://www.elibrary.ru/item.asp?id=21778942) DOI: [10.31857/S013216250013571-1](https://doi.org/10.31857/S013216250013571-1)

7. Hoffman I. *Presenting yourself to others in everyday life*. Moscow, KANON-press-C Publ., 2000. 304 p. (In Russian).

8. Demidenko S.Yu. Youth and society: the contradictions of the state youth policy in Russia. *Sociological research*. 2022. No. 5. S. 155-158. (In Russian). EDN: [JSSDZC](https://www.elibrary.ru/item.asp?id=21778942) DOI: [10.31857/S013216250020152-0](https://doi.org/10.31857/S013216250020152-0)

9. Vishnevsky Yu.R. *Youth about the future of Russia and about themselves: the challenges of the present and the construction of the horizons of the future (based on the materials of the UP stage of monitoring the dynamics of the socio-cultural development of the Ural students*

in 1995-2020). Monograph. Yekaterinburg, Ural Federal University Publ., 2021. 372 p. (In Russian).

10. Osipova S.I., Gafurov N.V., Bogdanova A.I. and others. *Productive practices of the competency-based approach in education*. Monograph. Krasnoyarsk, Siberian Federal University Publ., 2017. 462 p. (In Russian). EDN: [ZIUJSJ](#) URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=30104829>

11. Sagalakova G.A. The problem of tolerance and intolerance in modern Russia. *Izvestiya of Altai State University*, 2008, no. 4-5, pp. 269-276. EDN: [RAPNCR](#) URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=20225589>

12. Sumner W.G. *Folkways*. Boston, New York, Dover Inc. Publ., 1906. pp. 10-32.

13. Simonyan R.Kh. Students of the border regions of Russia and Kazakhstan on the problems of good neighborliness in the conditions of rapprochement between Europe and Asia. *Sotsiologicheskie issledovaniya*, 2022, no. 5, pp. 114-122. (In Russian). URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=48667346>

14. Soldatova G.U. *Express questionnaire "Index of tolerance"*. Available at: <https://www.obrbratsk.ru/upload6/Tolerance.pdf> (Accessed 15 March 2022)

15. Stefanenko T.G. *Ethnopsychology*. Moscow, Institute of Psychology of the Russian Academy of Sciences Publ., 1999. 320 p. (In Russian).

16. Filatova M. N., Volkova L.V. *The attitude of young people to violence as a means of resolving interpersonal and social conflicts*. Kazan, Sinyayev D. Publ., 2014. pp. 185-196. (In Russian). EDN: [SIPHSD](#) URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=21778942>

17. Schutz A. *Favorites: A world that glows with meaning*. Moscow, Russian political encyclopedia Publ., 2004. 1056 p. (In Russian).

18. Yadova M.A. Life Trajectories of Youth in the 21st Century: Risks and Opportunities. *Sociological Studies*, 2022, no. 2, pp. 83-93. (In Russian). EDN: [VDHCRW](#) DOI: [10.31857/S013216250011067-6](https://doi.org/10.31857/S013216250011067-6)

19. Lewis R.D. *When cultures collide: managing successfully across cultures*. Boston, London, Nicholas Brealey International Publ., 2006. 599 p.

Submitted: 26 August 2022

Accepted: 26 September 2022

Published: 27 September 2022

